Он будет наслаждаться моментом, когда доведет графа Брумайера до сумасшествия. Он заставит их надеяться на милосердие и молить о прощении за свои грехи.

К тому времени, когда веселье иссякнет, он просто столкнет их с края скалы и сотрет всю их славу из истории.

Роза растянула сроки, начав распространять ложные слухи, чтобы это принесло пользу графству.

- Я отомщу за твое преследование.

- Не говори, что ты их простишь. И даже не пытайся уговорить меня не делать этого.

Не успела она опомниться, как слуга закончил оплату. Пока помощник нес дорогие платья к карете, Йен указал на него.

- Это только начало, Ларитта.

Сердце Ларитты странно дрогнуло.

Не потому ли, что она могла поквитаться с графом, которому служила всю свою жизнь?

Или, может быть, это потому, что он сказал ей, что такое платье стало ее собственностью?

Ларитта покачала головой.

Это не могло быть причиной ее чувств.

- Я представлю герцогиню моего герцогства миру, одев ее в самую привлекательную и подходящую для нее одежду. Чтобы никто другой не смог... никогда не распространял ложных слухов.

Улыбка Йена стала еще шире, когда он вспомнил Розу.

Это заставило ее сердцебиение участиться.

Бах. Бах.

Казалось ли ей, что ее сердце бьется быстрее, чем раньше?

Конечно, ее разум был полон забот о такой потрясающе дорогой одежде. Ее не волновала перемена в гардеробе.

Встреча Ларитты и Розы.

Вскоре после этого Ларитта впервые пришла на праздник, как герцогиня.

Горничные-близнецы обслуживали неловкую Ларитту в ванной комнате, примыкающей к ее комнате, в то время как остальные слуги разбирались со всем прочим.

- О боже, мадам. Как это ваша кожа так ярко сияет?

Алиса и Ирен хором хвалили Ларитту.

- Не могли бы вы избавиться от этих цветочных ароматов в ванне?

- Точно, сегодня самой красивой женщиной на празднике будет наша мадам.

Но они проигнорировали Ларитту, так как их мысли были сосредоточены только на том, чтобы подготовить свою леди к выходу.

Как только она снова появилась в своей комнате, вместе с ней вошел приятный аромат, исходивший от мягкой гладкой кожи.

- Я приготовил ваше платье, мадам.

Там ее ждал модельер Николас.

Наряд был закончен, как раз к назначенному времени.

Вообще-то, его помощник должен был присутствовать, чтобы помогать при каждой первой примерке. Но Николас хотел увидеть свой шедевр собственными глазами.

Глаза служанок ярко засияли, когда платье украсило ее прекрасную фигуру.

- У-у…

Их разинутые рты не закрывались.

-Боже мой, м-м-мадам ... Вы красивее всех, кого я когда-либо видела...

- Я знала, что вы будете выделяться больше всех...

Пригладив волосы, чтобы полюбоваться своей работой, сэр Николас обратился к служанкам:

- Пожалуйста, сделайте ей макияж. Я позабочусь о тенях, о которых вы просили.

Модельер Николас также приложил свою божественную руку к макияжу. Он, чьих нарядов хотела каждая дама, был самым необыкновенным талантливым человеком, когда-либо появлявшимся на свет в империи.

- У вас есть алый оттенок на основе черного? Нет, я думаю, было бы лучше, если бы вы добавили каштановый вместо этого цвета. Вы можете смешивать оттенки на ткани.

- Д-да!

- Принесите мне жемчуга. У вас нет никаких жемчугов от Уитни?

- Нет...

- У вас ведь есть «Бритнитт», не так ли? Вот это, пожалуйста. Вместо этого я смешаю основу для макияжа.

Он был поглощен своей работой, ему не терпелось, лично, увидеть итоговый образ.

Наконец, когда все приготовления были закончены, в комнате воцарилась тишина.

Чувствуя себя неловко, Ларитта открыла рот.

- Я выгляжу странно? Почему никто не разговаривает?

- Мадам... Я думаю, что меня посетила любовь к вам, несмотря на различия в наших статусах.

Другая горничная сразу же опровергла это:

- Я не думаю, что дело только в статусе.

Тем временем Йен, уже в костюме, ждал у комнаты Ларитты.

- Когда она выйдет?

- Герцог, похоже, ты сходишь с ума.

Даже когда его няня Ава ткнула его, он продолжал ходить взад и вперед по коридору. Он даже пригладил волосы и проверил свой наряд.

- Со мной все в порядке, няня?

- Боже, боже. Ты ни разу не задавал этого вопроса с тех пор, как тебе было семь... Ты выглядишь просто очаровательно, хорошо?

- Думаю, мне не следовало зачесывать волосы назад. Что, если Ларитта посмеется надо мной?

Это Ава зачесала ему волосы.

В его тоне был тонкий намек на обвинение в ее адрес.

- Тогда я пойду, хо-хо.

- Пойдем.

Казалось, прошла целая вечность, прежде, чем Ларитта вышла из комнаты.

Йен был ошеломлен.

Его дрожащий голос доказывал, что это так.

- Ларитта?

Ее серебристые волосы были собраны в высокую прическу. Оставшиеся маленькие локоны естественным образом спускались к ее шее, подчеркивая тонкую линию подбородка.

Ран и синяков не касалась косметика, таким образом, оставляя кожу нетронутой.

Подол ее юбки струился мягким водопадом. Юбка казалась совершенной, как свадебное платье.

Оттенок наряда идеально подходил к ее белоснежной коже.

Николас поднял голову. Вот результат его работы. Что бы ни чувствовали другие к Ларитте, все это соответствовало его намерениям.

-Герцогиня, наконец-то, закончила с платьем.

Если бы кто-то посмотрел на изящное и красивое платье, он увидел бы только ослепительное лицо Ларитты. Как на сцене, была видна лишь ее красота, обрамленная платьем.

- Я не в первый раз надеваю платье, но не понимаю, почему мне так неловко.

Все, что когда-либо носила Ларитта - это старые поношенные одежды. Новое платье, сшитое из тончайшей ткани, даже если бы его шили несколько людей, отличалось от того, что она носила прежде.

Ларитта покачала головой.

- Разве тебе смешно? Ты можешь быть честен со мной, Йен.

- Отлично, гм! Все выглядит прекрасно.

В самом деле?

Было бы неплохо поговорить об этом заранее. Взгляд Йена обратился к Аве, которую он недавно обвинял.

- Я не очень разбираюсь в платьях, так как ими занимается няня.

Только няня могла сказать правду. Но глаза Авы были полны восхищения.

***

Банкет, на котором они должны были присутствовать, начался. Под безлунным ночным небом в одном дворе ярко украшенного банкетного зала стояло несколько аристократических экипажей.

- Фу, как холодно.

Весна только началась, но все еще немного прохладно. Всадники разожгли костер в углу двора

и теперь грели замерзшие руки. Некоторые из них курили, чтобы скоротать время.

- Посмотри туда. Кто-то прибывает.

- Разве не все дворяне уже прибыли? Кто это? Слишком темно, чтобы что-то разглядеть.

Во двор въехала карета герцога.

- Мы прибыли, милорд, миледи.

- Спасибо за вашу услугу.

Йен помог Ларитте выйти из кареты.

Увиденное заставило всадников удивленно распахнуть глаза.

- Быть этого не может... неужели я именно на него смотрю?

Куривший слуга забыл о горящей сигаре и отвлекся на герцогиню. Казалось, что сами боги спустились с небес, чтобы посетить мир людей.

Сияла пара, а небогатая карета стояла позади них.

Йен и Ларитта направились к особняку, провожаемые зачарованными взглядами всадников.

Ларитта внезапно остановилась, и Йен, шедший рядом с ней, тоже.

- Что случилось?

- Ничего страшного.

На самом деле, Ларитта чувствовала себя неловко в своем новом платье.

Ни великолепная прическа Николаса, ни модные туфли, которые она надела в первый раз, нельзя было назвать плохими. Но она не хотела, чтобы Йен волновался.

Поэтому, покачав головой, она снова пошла, но Йен уже заметил, что она нервничает.

«Ты, должно быть, волнуешься».

В годовщину основания страны Ларитте пришлось войти в зал и улизнуть оттуда совсем одной.

Сегодня вечером они впервые вместе посетят банкет, как герцог и герцогиня. Более того, дворяне, собравшиеся внутри, могли верить слухам, которые распространяла Роза.

Йен, думая об этом, тоже нервничал без всякой причины.

- Все в порядке.

Он тепло сжал ее руку.

- Я буду рядом с тобой.

Он почувствовал на себе пристальный взгляд Ларитты, но молча шагнул в сторону зала, пристально глядя перед собой.

Ни один из них не заметил, как к ее ушам подкрался легкий румянец.

http://tl.rulate.ru/book/39453/1444303